

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ВОЕННЫХ ЗНАМЕН В РОССИИ (XVII-XX вв.)

БОЕВОЕ ЗНАМЯ. Как много значит оно в жизни воинского коллектива. Функциональное назначение военного знамени таково, что оно предполагает оказание ему особых почестей в его среде бытования. Существует целый комплекс церемониалов, направленных на сплочение воинского коллектива, на формирование у личного состава верности Отечеству, воинскому долгу и присяге, воспитанию высоких морально-психологических качеств воинов. Весь процесс регламентации военного знамени в исторической реалии включает в себя: ритуал вручения Боевого Знамени, ритуал приведения к военной присяге, ритуалы размещения знамени в части (вынос и относ знамени, строевой смотр, хранение), ритуалы отдания воинских почестей знамени, ритуалы участия знамени в парадах, торжественных мероприятиях.

В России, на протяжении многих веков складывалось особое отношение к знаменному церемониалу, которое зафиксировано законодательными, нормативными актами. В настоящее время в решении вопросов регламентации военных знамен главное не растерять те традиции, которые всегда были свойственны русскому воинству. В этом плане очень современным и актуальным является мнение русского генерала Петра Николаевича Краснова, высказанное в конце 20-х годов XX столетия, «... может быть, все это уже отжило?». Может быть, на смену духовным, патристическим лозунгам пришли иные призывы, обещания материальных благ? Быть может, современный безбожный и безверный народ надо звать на бой и к победе другими словами? Может быть, теперь и самое знамя стало смешным и ненужным пережитком старины и ему место в музее, а не перед строем полка?»¹.

Опасения генерала к счастью не совсем оправдались, знаменные ритуалы не были забыты, а в последние годы отмечается возросшая востребованность знаменных церемониалов. О сохранении преемственности исторических традиций подчеркивается во многих современных публикациях по военной истории. «Знакомство с историей армий других государств, в частности Европы, позволяет сделать вывод, что нигде, кроме России, воинские знамена не играли такой роли, не стали тем священным символом в армии, ради которого офицеры и солдаты шли на смерть.

Такое отношение к знамени в русской армии сложилось не под воздействием каких-либо законодательных актов, а передавалось от поколения к поколению. И лишь в дальнейшем эта традиция стала основополагающим звеном соответствующих статей присяги и уставов»².

История развития знаменных церемониалов своими корнями уходит в глубину веков. Летописные сведения указывают на существование в Древней Руси определенных, при чем строго установленных правил функционирования знамен в их исторической реалии. Так, охрана древнего стяга являлась почетной обязанностью, поэтому отбирались лучшие воины княжеской дружины, которые получали звание «стяговник». Роль знаменщика-стяговника была настолько значима, что летописец, описывая ход сражения, постоянно, подробно указывает не только на местонахождение стяга, но и на состояние стяговника. Особо отмечалась гибель стяговника со своим стягом. Как отмечают исследователи, «уже в XIII столетии под стягом отправлялась церковная служба и заключались договоры»³.

Общественно-политическое развитие Московского государства способствовало совершенствованию знаменного церемониала. По мнению специалистов в «России XVI-XVII столетий существовал достаточно стройный и отработанный военный церемониал, состоявший из целой серии как церковных, так и чисто военных ритуальных действий, сопровождавших поход русского самодержца»⁴. Особое значение имели знаменные ритуалы. Так, назначение знамени в войско определялось именным Указом Государя. Перед отправкой в войско, знамена благословлялись патриархом по чину освящения святых икон. Следует отметить активное участие знамен в церковных ритуальных действиях. Например, церемония освящения воды в праздник Богоявления не обходилась без знамен. Как свидетельствует очевидец водосвятия на Москве-реке середины XVII столетия... в виду места определенного для совершения обряда, воздвигнут был каменный столб, на котором избранный Государем офицер держал царское знамя. Назначение держать знамя считается знаком особой милости царской, что доказывается тем, что достойному этой чести Государь жалует, по обычаю, новое платье и несколько золотых. Знамя бывает свернуто до тех пор, пока духовенство не вступит за решетку, тогда его развертывают и это служит знаком для начинания обряда. Знак, поданный царским знаменем, передают войскам полковые знаменщики своими знаменами»⁵.

В войсковых частях при знамени определялись особые ратные люди - стяговник, рындель (рындль)⁶. Как отмечают исследователи, хотя знамена пользовались большим уважением, служить при знамени считалось не престижным и даже унижительным. Такое положение дел по мнению Николаева объясняется тем, что те, кто назначался к знамени, уже не могли непосредственно принимать участие в боевых действиях, отличиться, тем самым не могли рассчитывать на быстрый карьерный рост. Учитывая неохотное желание служить при знамени, знаменщики назначались особым Указом Государя. В этом случае «добрым дворянам» гарантировалось, что «те из них, которые по Указу Государя выбраны будут в знаменщики и тем быть в чести, и в Государской милости, по прежнему, к руке и к столу ходить им наперед всех своих горожан, в разряд и в столповый список и в служилах списках ведено их писать выше всех, которые больших окладов дослужились».

А если знаменщиков учнут тою службою укорять и бесчестить и учнут знаменщиками называть и тем великого Государя быть в великой опале и в жестоком наказании без пощады»⁷. Служба при знамени стимулировалась и материально. Например, Указом Алексея Михайловича в 1649 году знаменщикам за их службу помимо жалованья было пожаловано «поместные придачи по пятидесяти четвертей, денег по три рубля для того, что они у Государева дела в головах и знаменщиках были радостью, и за то их Государь похваляет, а та им служба в Государской милости и к чести»⁸.

С середины XVII столетия прослеживается практика введения строевых правил для войск. В 1647 году по указу Алексея Михайловича в Москве был отпечатан первый Воинский устав «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей». По регламенту данного устава к знамени определялся особый знаменщик - прапорщик, которому предписывалось «... ни за что опричь знамени своего приматися которое ему приказано и поверено. И в последнем ему до солдатов дела нет, и ими не владети, или повелевати, только лише ему знамя свое знати доведется»⁹. В тоже время «чин и приказ» прапорщика не уточнялся, а лишь указывалось, что он должен «как есть капитана самого слушати и почитати, и как ему поруччик прикажет, на котором углу или месте, с знаменем стати и ему его слушати»¹⁰. Вместе с тем, капитану рекомендовалось «капитану не порча, который молодых богатырей в прапорщиках держит, и всякому капитану надобе о том радети, чтобы у него были молодые богатыри в прапорщиках, которые веселы и об ином ни о чем попечения не имели опричь чести и знамени своего»¹¹.

Помимо наставлений полкам, в книге помещено довольно большое количество чертежей (всего 88) с разными сложными перестроениями, при чем в каждом из них точно указывается местонахождение знамени или сразу нескольких знамен.

Таким образом, с середины XVII столетия при воинском знамени по регламенту определяется особый воинский чин - прапорщик. Этимология «прапорщик», по мнению специалистов, имеет свое происхождение от названия старинных русских знамен - прапор, прапорец.

В начале XVIII столетия, в связи с организацией регулярной армии звание прапорщика устанавливается как первый, военный офицерский чин. Обязанности прапорщика уже четко определены Воинским уставом 1716 года: «он всегда у своего знамени обретається. В бою не надлежит ему знамя свое оставляти под смертною казнию, но подобает ему оное в левой руке держати, а правую обороняться даже до смерти, не оставляя онаго, понеже вся рота при нем содержится. И того ради надлежит ему в том при знамени присягу учинить, а если случится опасный случай, тогда знамя от древка отдрать, надлежит у себя схоронить или около себя обвить и тако себя с оным спастись»¹².

Воинским Уставом 1716 года вводился новый военный чин при знамени - подпрапорщик, обязанности которого четко определялись также Уставом: «подпрапорщик - есть прапорщику всем деле помощник, в бою или строю

идет за прапорщиком, и когда оный ранен будет, и не может более знамя нести, то подобает ему принять оно. В походах знамя он носит обыкновенно, а особливо в бою во всяких случаях прапорщика оставлять отнюдь не надобно»¹³. Таким образом, законодательно подтверждалось особое значение военного знамени и его охрана являлась важной составной военной службы.

В тоже время, ответственность за сохранность военного знамени согласно Уставу наряду с назначенными прапорщиком и подпрапорщиками разделял весь воинский коллектив части. Специальной статьёй Воинского Устава 1716 года предусматривалось принятие присяги под знаменем, текст которой также законодательно закреплялся статьёй Устава: «От роты и знамя, где надлежу, хотя в поле, обозе или гарнизоне, никогда не отлучаться, но за оным, пока жив, непременно, добровольно, и верно так, как мне приятна честь моя и живот мой, следовать буду»¹⁴. За потерю знамени, согласно Уставу, полагалось жестокое наказание: «которые стоя пред неприятелем или в акции уйдут, и знамя свое или штандарт до последней капли крови оборонять не будут, оные имеют шельмованы быть, а когда поймаются, убиты буду т, или, ежели возможно, в роту или полк отданы, и тамо без процессу на первом древе, которое прилучиться, повешены будут»¹⁵. Таким образом, уставной, нормативный регламент позволил закрепить в воинском коллективе особое отношение к Боевому Знамени, когда во имя его спасения каждый офицер и солдат готовы пожертвовать своей жизнью.

Воинским Уставом 1716 года также устанавливался особый знаменный церемониал - отдание чести знамени. Впервые был установлен ритуал встречи монархов с салютом знаменем, причем коронованной особе «прапорщики уклоняют распущенными знаменами до земли и снимают потом шляпы», а «некоронованным особам или полномочным послам знаменами не уклоняют, но только офицеры ружьем»¹⁶. Статьями Устава определялся порядок выноса знамен перед полком, а также правила отнесения знамени к месту его постоянного хранения - на квартиру командира части.

Следует ответить, что прописанные в Уставе 1716 года знаменные ритуалы в течении всего XVIII столетия получили свое дальнейшее развитие. Так, согласно «Артикулу Воинскому с кратким толкованием и процессами», утвержденному в 1735 году, вводилось принятие присяги всеми военными чинами: «сия присяга бывает Генералитету в Воинской коллегии, а штаб, обер и унтер офицерам, и солдатам при полку или роте, при распущенном знамени»¹⁷. Здесь же более детально прописан ритуал отдания чести знамени, например «Государю по прибытии к войску с начала кампании или по отъезде из кампании, офицеры ружьем и знаменами честь то отдавать имеют. В остальное время без знамен»¹⁸. В первые Артикул Воинский содержит положение о трофейных знаменах: «все штандарты и знамена, которые от неприятеля возьмутся, имеют Его Величеству или генералу сколь скоро возможно без замедления отданы быть. Кто сие не учинит и оставит из оных при себе, тогда оный от чину своего без

абшида отставлен, а рядовые шпицрутенами наказаны будут»¹⁹.

С введением в 1755 году «Экзерциции и учреждения строев и всяких церемониалов регулярной кавалерии» значение штандартов частей кавалерии приравнивается воинским знаменам. Согласно данному документу предписывалось «в кирасирских и драгунских полках, имеющих штандарты, надлежит быть лишнему унтер-офицеру, названием ефрейтер-капрал или подпрапорщик²⁰. Экзерцицией для штандартов устанавливались те же церемониальные правила, что и для знамен. Следовательно, к середине XVIII столетия законодательно подтверждается равное значение знамени и штандарта в качестве воинской регалии.

Процесс совершенствования знаменного церемониала получил свое развитие в новом Пехотном строевом Уставе, утвержденном в 1763 году. В этом законодательном документе знаменным ритуалам отводилась отдельная глава. Особое внимание уделялось правилам размещения знамени в воинской части. Наиболее детально прописаны ритуалы выноса и отнеса знамени, участие знамени в строевом смотре. Так, при построении полка предписывалось за знаменами высылать «четыре взвода с капитаном, с поручиком, с четырьмя подпрапорщиками и с восьмью барабанщиками... Когда же оный капитан из квартиры полковника возмет с позволения его знамена, то хотя оныя в чехлах, но как перед командою вынесены будут, чрез подпрапорщиков приказывает команде сделать «на караул», потом «на плечо», почему и понесут их неразвернутыми в чехлах же, за сим идет также впереди. За ним несут знамена подпрапорщики, а за знаменами барабанщики, в две шеренги, потом взводы, замыкает команду поручик... после чего знамена несутся к полку. Подойдя к последнему на 50 шагов взводы останавливаются, берут на караул, барабанщики бьют «дробь». В это время чехлы со знамен снимаются и знамена под барабанную дробь развертываются. Когда же оные развернуты, то барабанщикам перестать и команде «на плечо» приказать. Затем в сопровождении «сомкнувшихся» взводов, распущенные знамена подносятся к фронту полка, который в свою очередь берет «на караул». барабанщики бьют «поход» и музыка играет. Когда подпрапорщики станут на свои места, майор подает знак своей шпагой, чтобы музыканты перестали играть. В то самое время, как знамена к флангу полка придут, все офицеры оборачиваются вдруг лицом к фронту, по знаку флангового офицера и делают салютацию знаменам, а как знамена принесутся и станут на свои места одно от другого в четырех шагах, тогда все офицеры оборачиваются по знаку же стоящего на левом фланге офицера, и становятся по прежнему все во фронт»²¹.

В Пехотном Уставе 1763 года специальный раздел отводился знаменным приемам в строю: «как знамена у ноги держать», «как делать от ноги на плечо», «как на плече держать», «как знамена на караул делать», «как делать с караула на плечо», «как уклонять знамя, «каким образом сделать от уклонения на месте на караул», «как уклонять знаменами на походе». Всего вводилось 8 правил нахождения знамени в строю, при чем каждое

детально описывалось в Уставе. Например, правило «Как знамена на караул делать» предписывало: 1. «Вынести обеими руками перед себя. 2. Правую рукою перехватить от подтока, и взять за древко против портупей. 3. Отступить правую ногою назад. 4. Поставить знамя на караул, чтобы вверх одного несколько наклонен был, а подток уперся в правую ногу, у самого подола камзолу»²².

На протяжении всего XVIII столетия наряду с тем, что совершенствовались знаменные ритуалы, оказывались особые почести знаменам и штандарту, они по-прежнему не были выделены из предметов обмундирования и снаряжения. Совершенно иное значение знаменам и штандартам придается при Павле Петровиче. Он отменил выдачу знамен и штандартов на определенные табельные сроки наравне с другими предметами вещевого довольствия, переведя их из категории амуниционного имущества части в ранг полковых регалий.

Воинский Устав 1796 года законодательно закреплял за знаменами и штандартами значение войсковых регалий. По положению Устава предусматривалась особая присяга на верность солдат знамени. Впервые в Воинском Уставе появилась специальная глава «Об освящении новых знамен и об отдаче старых», которой предусматривался особый церемониал освящения знамени в качестве военной святыни.

В четырех параграфах главы предписывались правила церемонии освящения военного знамени:

«1. Когда в котором полку быть новым знаменам, прибавить их в доме полкового Командира; при чем быть всем офицерам, и с каждой роты фельдфебелю, подпрапорщику, унтер-офицеру и десяти рядовым для прибавления оных.

2. На другой день всему полку быть в строю, держа ружье на плече. По приближении знамен, полковой Командир командует: «направо и налево заходи в круг! марш!». Знаменам стоять на своих местах, но чести оным не отдавать. Знаменам быть распущенными.

3. Как скоро круг сделан будет, полковой Командир командует «на караул», а аудитор читает принадлежащие до знамен пункты из Устава. Потом командует на Молитву, а священник отправляет чин, прибавляя присягу, особо на то сочиненную, о верности солдат к знаменам.

4. Потом полковой Командир командует: «на плечо! весь полк направо, кругом! марш!». После чего полк возвращается в квартиры»²³.

Пятый параграф главы устанавливал порядок хранения старых знамен после вручения новых: «Потом в тот же или последующий день относить старые знамена в ближайший арсенал или цейхгауз, при чем быть офицеру, двум унтер-офицерам, барабанщику и 30 рядовым; а если есть гренадеры, быть преимущественно им; и при них флейщику и 10 подпрапорщикам.

Примечание: Старым знаменам до отнесу оных в арсенал отдавать обыкновенную честь; команды же при оных несут ружье в правой руке и идут без боя, при входе и выходе с плеча»²⁴.

В главе «О службе в гарнизоне» Воинского Устава 1796 года установ-

ливался определенный регламент для знамен в боевом строю, а также указывались правила «как ротам после специального смотра строиться, караулу выходить и знамена выносить».

В развитие положений Устава о значении военного знамени, Павел I в апреле 1797 года утверждает особый Указ «О приводе воинских чинов к присяге не иначе, как под знаменами», который обязывал «в подтверждение прежде данного повеления, всех воинских чинов, определяющихся в службу или удостоенных повышения по оной, какого бы чина и звания ни были, приводить к присяге всякий раз не иначе, как под знаменами, наблюдая притом, чтоб приводимый к присяге, имея распростертую вверх руку, другою держался бы за знамя»²⁵.

Следует отметить, что введения Павла Петровича, касающиеся знаменных ритуалов, получили своё дальнейшее развитие в XIX столетии. На протяжении всего столетия, отношение к военному знамени, штандарту как к особой полковой регалии, воинской святыне, определяло совершенствование процесса регламентации знамен и штандартов в армейской среде.

По сложившейся традиции, все редакции Воинского Устава о гарнизонной службе XIX столетия содержат разделы, посвященные регламенту размещения знамен, штандартов в подразделении, части. В соответствии с организационными изменениями армейских подразделений и частей, уточнялись, конкретизировались правила выноса и относа знамени, штандарта, их участия в строевых смотрах, в караулах. Все изменения и дополнения в знаменном регламенте помимо статей Устава, утверждались именными императорскими Указами или приказами по Военному Ведомству. Например, в целях улучшения хранения старых знамен Высочайшим Указом от 21 марта 1803 года предписывалось, «для хранения знамени принимать и по приходу числить Коммисариатского ведомства, при приемах же делать аккуратные описи о всем, что при них имеется, и о повреждениях, какие окажутся, и оные описи доставлять тотчас в Коммисариатскую Экспедицию»²⁶. В развитие данного Указа Высочайшим Указом от 14 января 1835 года подтверждалось правило «знамена и штандарты, со всеми принадлежностями, сохранять всегда как святыню». Данное положение было внесено отдельным параграфом в Свод военных постановлений редакции 1838 года и в дальнейшем, правила, хранения старых знамен и штандартов устанавливались нормативными документами.

Учитывая нравственное значение знамени, как полковой регалии, в начале XIX столетия вводится правило пожалования знамени при особой Грамоте, которая выполняла роль юридического документа, подтверждающего факт пожалования воинской части или подразделению знамени. Для знаменной Грамоты составлялся специальный текст. Например: «Отправленные при сем знамена, сообразно с воинским уставом освящения, при прочтении пред всем батальоном сего рескрипта, употребить на службу Нам и Отечеству, с ревностию, усердием и храбростию, единому Российскому воинству свойственными. Пребываем вам Императорскою

Нашею милостию благосклонны»²⁶. Практика пожалования знамени при Грамоте получила особое значение при вручении наградных, знамен - Георгиевских. В этом случае знаменная Грамота еще раз подчеркивала важность самого факта награждения целого воинского коллектива. Опыт использования знаменных Грамот оказался настолько востребован, что правило пожалования воинской части знамени при особой Грамоте стало нормативной нормой.

Отношение к знамени как к военной святыни требовало постоянного совершенствования знаменного церемониала. В Своде военных постановлений редакции 1838 года ритуалам вручения знамени воинской части отводилась отдельная глава « Об освящении новых знамен и об отдании старых»²⁹. Согласно установленному регламенту знамя присылалось в часть без древка, которое предписывалось изготавливать непосредственно в части. В десяти параграфах главы детально был прописан ритуал прибавления знамени к древку. Также подробно расписан специальный церемониал освящения знамени. В развитие данного знаменного церемониала Высочайшим Указом от 15 июня 1851 года предусматривалось «при освящении и прибавлении к древку штандартов соблюдать тот самый поел рядок, какой установлен для прибавления и освящения знамен»³⁰.

Наряду с совершенствованием знаменных церемониалов вводились определенные правила регулирования знамен и штандартов в армейской среде. Высочайшим Указом от 30 июля 1859 года утверждался новый порядок пожалования знамен и штандартов частям и подразделениям:

«1. Знамена и штандарты давать при самом сформировании только полкам войск, как пехоты, так и кавалерии. Отдельным же батальонам: стрелковым, саперным и линейным назначать знамена одним лишь бывшим в военных действиях.

2. Независимо от батальонов, коим будут даны знамена по бытности их в военных действиях, назначать еще таковые и тем отдельным батальонам, не исключая линейных и Внутренней стражи, из небывших в военных действиях, которым совершится сто лет со дня формирования их.

3. Предоставить теперь же войти с представлением о пожаловании знамен и таким отдельным батальонам, которым хотя и не совершилось сто лет существования, но которые были в составе своем в военных действиях.

4. Принять за правило о пожаловании войскам знамен, объявлять всегда в Высочайшем приказе и кроме того подносить грамоты к подписанию Его Величества³¹. Установленные правила вручения знамен и штандартов периодически изменялись, дополнялись и уже к концу XIX столетия Высочайшим Указом от 6 мая 1897 года вводились новые нормативные нормы. «... объявлена новая Монаршая милость всем отдельным частям войск, кои до сего времени не имели знамен и штандартов. Эти войсковые части осчастливлены пожалованием им той священной эмблемы Веры, Царя и Отечества, под сенью которой Российская армия привыкла пролагать себе путь к победам... Ныне и впредь знамена и штандарты будут жало-

ваться каждой отдельной войсковой части при самом её деформировании, кроме однако понтонных, железнодорожных, обозных и крепостных артиллерийских батальонов, которым по роду службы в военное время и в силу особенностей их боевого назначения не соответственно было бы иметь знамена.

Частям этим за военные отличия и при праздновании юбилеев, наравне с артиллерийскими батареями и парками, будут жаловаться впредь серебряные трубы.

Таким образом, новобранцы тех отдельных частей войск, которые до сего времени не имели знамен будут присягать в будущем под знаменем своей полковой семьи, вступая в оную одновременно с принесением великого обета служить верою и правдою Царю и Отечеству перед тою священной хоругвью, которая соединяет в одно неразрывное целое каждую войсковую семью. Независимо сего каждой отдельной войсковой части, осчастливленной новой Монаршей милостью, будет предоставлена возможность не только содействовать в случае надобности, приумножая силы Российского оружия, но и увенчать победными лаврами собственные родные знамена³². Этот документ примечателен тем, что наряду с сухим перечислением нормативных правил вручения знамен частям и подразделениям подтверждает моральное значение знамени в качестве военной святыни. Данное обстоятельство еще раз свидетельствует о необходимости постоянного совершенствования знаменного церемониала, которому отводилась важная роль в нравственно-патриотическом воспитании воинского коллектива каждого отдельного воина.

Накопленный опыт использования знаменных ритуалов, сложившиеся традиции были соединены к концу XIX столетия в один нормативный документ «Свод правил о смотрах и парадах больших отрядов войск»³³ редакции 1872 года. В пяти разделах Свода были прописаны основные ритуалы, посвященные знаменам и штандартам. Примечательно, что первый параграф Правил предусматривал увеличение числа случаев выноса знамен и штандартов распущенными, для того «чтобы нижние чины как можно чаще видели свое полковое знамя, штандарт». Правилами строго определялось число церковных парадов, в которых принимали участие знамена и штандарты, в том числе оговаривалось особо, когда выносятся знамена и штандарты распущенными. В ритуальных действиях по прибавке и освящению знамени честь держания нового знамени или штандарта предоставлялась старшему из фельдфебелей, вместо подпрапорщика. А для придания церемонии освящения вновь пожалованных войскам знамен и штандартов большей торжественности, устанавливалось, что командиры части, принимая новое знамя или штандарт от старшего начальника, так и знаменщик, принимая таковое от командира части, преклоняют одно колено. Затем знамя обносится перед фронтом всей части и только после того становится на указанное для него место. Правилами предусматривался особый ритуал торжественного принятия всех знаков отличия, жалуемых воинским частям и подразделениям. Например, при пожаловании Георги-

евского знамени или штандарта, при торжественном построении части, начиналась церемония с зачитывания особой Грамоты, о пожаловании знака отличия, затем зачитывался закон об ответственности за его потерю, далее совершался молебен о здравии Государя Императора и прочтении присяги на верность службе Отечеству, завершалось торжество прохождением церемониальным маршем части с распушенными знаменами. Правилами устанавливался особый порядок прибивки знамени или штандарта после производства в них каких-либо исправлений или замены древков новыми. Отдельным разделом Свода даны точные указания о порядке хранения в частях и подразделениях знамен и штандартов, а также оговорен порядок сдачи старых регалий, после замены их новыми.

Таким образом, «Свод правил» регулировал весь процесс регламентации знамен и штандартов в армейской среде. В то же время, данный процесс требовал постоянного совершенствования знаменного церемониала, чтобы тот в полной мере соответствовал высокому назначению военного знамени, штандарту.

В развитие данного положения в 1886 году утверждается новая редакция «Свода правил для парадов, торжественных встреч и нарядов войск на погребение», в котором все новые ритуальные правила органично вписались в уже сложившийся церемониальный порядок. Например, ритуал прибивки полотнища знамени или штандарта к древку совершался следующим порядком: «Накануне дня, назначенного для освящения знамени, в квартиру шефа или командира части, коей пожаловано знамя, собираются для церемонии прикрепления полотна к древку все штаб и обер-офицеры и подпрапорщики этой части, полковой знаменщик, и от каждой роты – фельдфебель, по одному унтер-офицеру и по два рядовых. Туда же приглашаются все генералы, командиры отдельных частей, принадлежащих к составу гарнизона, и все лица, числящиеся в списках части и находящиеся в районе их расположения.

Присланное знамя должно быть развернуто на столе, при чем часть древка под полотном помещается на особо приготовленной колодке, гвоздями вверх. Левее знамени на блюде, кладутся молоток и запасные гвозди. Когда все приглашенные соберутся, то командир части подносит молоток старшему в чине из присутствующих, который доколачивает в древко знамени верхний гвоздь и передает молоток следующему за ним по старшинству, что повторяется таким образом и прочими присутствующими по порядку старшинства, до последнего из участвующих в церемонии нижних чинов. При этом знаменное древко поддерживается обеими руками назначенным для этого старшим фельдфебелем³⁴. «Также подробно оговаривался порядок церемонии освящения нового знамени или штандарта после совершения ритуала их прибивки к древку: «На следующий день назначался парад. Когда часть выстроится у аналоя, выносятся новое знамя, при чем адъютант ведет фельдфебеля со знаменем, пешком, имея шашку в ножнах, а правую руку у головного убора, а Императорскую Грамоту на новое знамя держит в левой руке.

Новое знамя ставится перед аналоем, затем адъютант вручает Грамоту старшему из присутствующих на параде начальников, который передает ее командиру части, приказывает командовать «на караул!»

Командир части, скомандовав «на караул!» громко читает Грамоту, а затем те статьи из Устава о наказаниях, которые относятся до потери знамени в бою с неприятелем.

После чего старые знамена, если они присутствовали, относятся в дежурную комнату части. Когда полурота, относящая старые знамена возвратится, командир части командует «на молитву, шапки долой!». И священник отправляет определенную службу к освящению знамени.

При чтении молитвы к окроплению знамени святой водою, шеф части и командир части оной держат знамя за края полотнища. По окончании молитвы священник, окропив знамя святой водою, идет с крестом по Фронту строя, с правого фланга и окропляет людей святою водою. После того, священник подходит к знамени и читает в слух присягу на верность службы, которую повторяют в полголоса все чины части, подняв при этом правую руку несколько выше головы и имея указательный и средний пальцы этой руки вытянутыми.

Когда присяга окончена, подается молитвенный отбой и командир части командует «накрось, на плечо». После этого старший из присутствующих начальников, взяв знамя, вручает его командиру части, который, принимая знамя, преклоняет колено и затем встает, передает его знаменщику. Знаменщик, принимая новое знамя от командира части, также преклоняет колено.

Вручив знамя знаменщику, командир части командует «слушай, на караул». По этой команде полковой адъютант, приложив руку к головному убору, ведет знаменщика по линии фронта, с левого фронта к правому.

Когда знаменщик будет остановлен, к знамени выходят два офицера, назначенные ассистентами. Командир части командует «на плечо!» и если старший начальник не прикажет параду проходить церемониальным маршем, знамя относится установленным порядком в назначенное для него помение³⁵. Таким образом, весь ритуальный процесс прибавки и освящения знамени или штандарта способствовал осознанию всем воинским коллективом значимости данного торжественного события, причастности каждого отдельного офицера, солдата к состоявшемуся знаменательному мероприятию, корпоративной гордости за свою полковую святыню.

В «Своде правил» отдельными главами устанавливался особый церемониал торжественных встреч и салютах штандарту и флагам. Правилами предусматривался вывод войск «для торжественной встречи в случаях прибытия в город или крепость - Государя Императора и членов царской семьи, а также иностранных королевских семей. Для участия войск во встрече каждый раз испрашивалось особое Высочайшее соизволение.

При въезде высоких гостей в крепость вывешивался крепостной (кейзер) флаг, а при въезде Государя Императора - Императорский штандарт, на поднятие которого требовалось личное соизволение Государя Импера-

тора и если таковое повеление последует, то начальник крепости подает сигнал для поднятия Штандарта. На поднятие крепостного флага особое разрешение не требовалось, он поднимался, когда высокий гость въезжал в ворота крепости.

При продолжительном пребывании Государя Императора в крепости испрашивалось особое Высочайшее повеление о поднятии Императорского штандарта в последующие дни. Исключение из правил составляла Санкт-Петербургская крепость, на флагштоке которой Штандарт должен быть поднимается постоянно, в то же время, когда таковой поднимается на Зимнем дворце. При выезде Государя Императора из крепости, поднятый для Его Величества Штандарт тот час спускается.

Штандарт в военно-сухопутном ведомстве имеет то же значение, какое ему присвоено в морском и служит исключительно для означения личного присутствия Государя Императора. Поэтому штандарт в одно и тоже время не может быть поднят в разных местах. Императорскому штандарту при его поднятии и опускании, положен полный Императорский салют, т. е. 31-м выстрелом»³⁶.

Специальными статьями «Свода правил» предусматривалось хранение старых знамен в воинских частях в качестве исторических памятников, полковых святынь. Сдача знамен и штандартов на хранение предписывалась в арсенал Петербургского Окружного Артиллерийского склада. Совершенствование процесса регламентации знамен, штандартов, флагов продолжалось и в начале XX столетия. В начале 1900-х годов периодически утверждались новые редакции Правил для парадов и церемоний, а также вносились изменения в статьи Устава внутренней службы.

Изменения и дополнения в церемониалах, как правило, касались тех ритуалов, которые способствовали повышению значимости знамени как военной регалии. Например, Высочайшим Указом от 22 ноября 1911 года устанавливалось, что «Крепостной флаг почитается как знамя в полку, и все чины гарнизона крепости должны охранять этот флаг до последней капли крови. Крепостной флаг поднимается на флагштоке, в мирное время, с пробитием утренней зари и спускается по пробитии вечерней зари. В военное время, когда крепость находится в осаде или блокаде, крепостной флаг никогда не спускается даже ночью... В военное время к поднятому крепостному Флагу назначается особый унтер-офицерский караул, который не допускает к нему никого без письменного или личного разрешения коменданта крепости»³⁷. Данные положения вошли отдельными статьями в «Правила для парадов и церемоний» редакции 1915 года³⁸.

Следует отметить, что процесс совершенствования церемониальных правил стимулировал введение все видов знамен в ритуальные действия. Так, Высочайшим Указом устанавливалось отдание чести морским знаменным Флагам: «Государь Император, в 11 день ноября 1912 года, Высочайше повелеть соизволил: всем воинским чинам и частям армии отдавать честь морским знаменным флагам на тех же основаниях и по тем же правилам, кои установлены ныне в отношении знамен и штандартов»³⁹.

Итоги русско-японской войны 1904-1905 годов показали важное моральное значение знамен и штандартов в боевой обстановке. Учитывая данное положение, Генеральным штабом разрабатываются специальные «Памятки молодого солдата», в которых в доходчивой форме объяснялось значение знамени, штандарта как полковой святыни, разъяснялась их символика, рассказывалось о подвигах по спасению знамен и штандартов в истории русской армии, приводились героические примеры участия знамени, штандарта непосредственно в боевых действиях, перечислялись отдельные статьи из Устава об ответственности за утрату знамени, штандарта. Например, в «Памятке молодому солдату», составленной в 1908 году, указывалось: «Знамя, штандарт - хоругвь или стяг, это вещь великая, святая. К знамени своему стекаются верные воины; в нем вся честь и слава их; знамя - символ или представитель Веры нашей, Государя и Отечества; за него кладут живот свой и не давай честного знамени своего на поругание неприятелю. Держись около знамени, коли дернешься в рядах; где оно развеивается, там и победа; за тем и береги его пуще себя: ты один, сам собою не победишь, а знамя победит в руках твоих.

Потерять знамя и самому остаться живым - это хуже великой вины, не приведи Господь, дожить до этого позора ни нам, ни детям нашим. Помни, что полк, у которого отбили знамя, пропал весь, его разбивают по другому полку и другого знамени не дадут, безчестия не снимут. Коли поручено тебе именем Государя святое знамя, прирасти к нему руками: оторвут с плечом, так взяли, а покуда целы руки, голова у тебя на плечах, держись один противу сотни, чтобы убили наповал, будешь прав перед Богом»⁴⁰.

Положительный опыт издания «Памяток» получил широкое распространение в армейской среде. Во многих частях и подразделениях составлялись свои Памятки, сообразно их служебно-боевой обстановки. Так, своеобразно объяснялось значение знамени в Памятке, изданной в Заамурском пограничном округе Отдельного корпуса пограничной стражи: «каждый любящий и добрый сын, будь он христианин, еврей или мусульманин, дорожит молитвой и благословением матери, а знамя есть благословение матери нашей Родины, в нем сосредоточены молитвенные благословения всех матерей, которые отправили и будут отправлять своих сыновей служить под знаменем. Знамя часто в бою обильно орошается кровью лучших людей страны, жертвовавших своей жизнью за честь, достоинство и благо своей Родины. Знамя своим крестом к святой иконой того угодника Божия, который молитвенно избран покровителем военной части, воину-христианину говорит о вере в Бога, о необходимости любить своих ближних и ради них твердо переносить все невзгоды и лишения военной жизни и жертвовать самой жизнью для блага своего Отечества. Герб на знамени символически изображает родную страну солдата, ту дорожку сердцу его страну, которая вскормила, вырастила и вспоила его, ту страну, где он впервые узнал утехи и радости жизни, где его любили и ласкали в детстве, где живут самые близкие его сердцу люди. На знаменах мы видим также корону и вензель Государей, которым, как хозяевам и

правителям родной страны, солдат обязан повиноваться не только во исполнение воли Божьей, выраженной словами: «Бога бойтесь, Царя чтите», но и для поддержания мира и благополучия в своем Отечестве»⁴¹.

Таким образом, к началу Первой мировой войны, в России сложился специальный знаменный регламент, ритуалы которого сформировали особое церемониальное искусство. Традиции знаменного церемониала имели важное значение не только для армейской среды, но и для общественной, культурной жизни Российской империи.

В ходе военных действий Первой мировой войны, установленные Правила для парадов и церемоний, продолжали исполняться, но с учетом боевой обстановки на Фронтах. Учитывая моральное состояние армии, в 1916 году издается Сборник всех воинских уставов, который открывался текстом воинской присяги «Обязанность каждого воинского чина - есть слуга Государя и Отечества и защитник их от врагов внешних и внутренних. Он должен свято и нерушимо хранить присягу, быть благочестивым, безпредельно преданным Государю и Отечеству»⁴². Но военные неудачи на фронтах, революционные события 1917 года нарушили сложившийся порядок регламентации знамен, штандартов в армейской среде.

Как показала история, пренебрежение исполнению знаменных ритуалов способствовало падению нравственного, боевого духа армии. По свидетельству русского генерала Петра Николаевича Краснова... Какое это было трогательное и душу поднимающее зрелище - вынос знамени к полку на чужой земле, в походе... Редко кто не перекрестится, увидев свое знамя... Нельзя без знамени. Оно нужно и при танках, и при газах, и при всей нынешней технике. Пожалуй, еще нужнее, чем прежде. Смелее и спокойнее становятся люди... Дерзновеннее дух... Но много ли частей могут похвалиться тем, что они всегда и при всех тяжелых обстоятельствах встречали знамя, как подобает, - «с церемонией»,... выносили знамя как покойника. Так и вынесли его совсем из рядов армии. Тогда и армия умерла»⁴³.

Современное обращение к историческому опыту развития знаменных церемониалов вселяет надежду на сохранение преемственности традиций русского воинства в Российской Армии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Краснов П.Н.* Душа Армии. Очерки по военной психологии // Русская военная эмиграция о морально-психологических основах российской вооруженной силы. М., 1997. С. 128.

² *Морихин В.Е.* Традиции офицерского корпуса России. М., 2003. С. 150.

³ *Николаев Н.Г.* Исторический очерк о регалиях и знаках отличия русской армии. СПб., 1898-1899. Т. 1. С. 14.

⁴ *Левыкин А.К.* Воинские церемонии и регалии русских царей. М., 1997. С. 41.

⁵ *Яковлев Л.П.* Русские старинные знамена. М., 1865. С. 81.

⁶ *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 2003. Т. 3. С. 543. Т. 4. С. 193.

⁷ *Яковлев Л.П.* Указ. соч. С. 37.

⁸ *Николаев Н.Г.* Указ. соч. С. 92.

⁹ Учение и хитрость ратного строения пехотных людей. СПб., 1904: С. 63.

- ¹⁰ Там же. С. 64.
- ¹¹ Там же. С. 64.
- ¹² Военный Устав 1716 года. СПб., 1748. С. 80.
- ¹³ Там же. С. 82.
- ¹⁴ Там же. С. 82.
- ¹⁵ Там же. С. 83.
- ¹⁶ Там же. С. 83.
- ¹⁷ Исторический очерк о регалиях и знаках отличия русской армии. СПб.
- ¹⁸ Там же. С. 34.
- ¹⁹ Там же. С. 33.
- ²⁰ Там же. С. 49.
- ²¹ Там же. С. 81.
- ²² Там же. С. 82.
- ²³ Там же. С. 193.
- ²⁴ Там же. С. 194.
- ²⁵ Вексиллологический справочник по флагам Российской империи и СССР / Под ред. Соколова В.А. М., Т. 1. С. 34.
- ²⁶ Исторический очерк о регалиях и знаках отличия русской армии. СПб., 1902. Т. 3. С. 36.
- ²⁷ Вексиллологический справочник по флагам Российской империи и СССР / Под ред. Соколова В.А. М., Т. 1. С. 67.
- ²⁸ Исторический очерк о регалиях и знаках отличия русской армии. СПб., 1902. Т. 3. С. 32.
- ²⁹ Свод военных постановлений. СПб., 1838. С. 45-46.
- ³⁰ Вексиллологический справочник по флагам Российской империи и СССР / Под ред. В.А. Соколова. М., 2002. Т. I. С. 85.
- ³¹ Там же. С. 101-102.
- ³² Там же. С. 184-185.
- ³³ Свод правил о смотрах и парадах больших отрядов войск. СПб., 1872.
- ³⁴ Свод правил для парадов, торжественных встреч и нарядов на погребение. СПб., 1886.
- С. 65-67.
- ³⁵ Там же. С. 67-69.
- ³⁶ Там же. С. 60-64.
- ³⁷ Вексиллологический справочник по флагам Российской империи и СССР / Под ред. В.А. Соколова. М., 2002. Т. I. С. 252-253.
- ³⁸ Правила для парадов и церемоний. Петроград. 1915. С. 75-78.
- ³⁹ Вексиллологический справочник по флагам Российской империи и СССР / Под ред. В.А. Соколова. М., 2002. Т. I. С. 264.
- ⁴⁰ Памятка молодому солдату. СПб., 1908.
- ⁴¹ Досуги Заамурца. Харбин. 1910. № 39. С. 602.
- ⁴² Сборник всех воинских уставов. М., 1916. С. 1.
- ⁴³ **Краснов П.Н.** Знамя. Военная служба в мирное и военное время // Военная мысль в издании. М., 1999. С. 157-158.